

Научная статья /
Research Article

<https://elibrary.ru/NOVXNN>
УДК 821.111.0
ББК 83.3(0)4

И ВНОВЬ О «ЦАРСТВЕ ЗА КОНЯ»: ПУТЬ ИНТЕРПРЕТАЦИИ «РИЧАРДА III»

© 2022 г. Н.Э. Микеладзе

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

Дата поступления статьи: 12 февраля 2022 г.

Дата одобрения рецензентами: 24 марта 2022 г.

Дата публикации: 25 сентября 2022 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-3-156-173>

Аннотация: В статье выявлен новый путь интерпретации последних слов шекспировского Ричарда III (5.4.7, 13). Фраза стала крылатой уже в эпоху Шекспира, а в русских переводах XIX в. трансформировалась от сказочного «полцарства» до альтернативного «всего царства» за коня. Имеющиеся трактовки не проясняют смысл высказывания. Оно отсутствует в исторических (Холл, Холиншед) и возможных литературных («Ричард Третий» Лэгга, «Правдивая трагедия») источниках, но соответствует логике характера и действиям персонажа Шекспира. Нами прослежено развитие мотива «белого коня», выявлен его геральдический символизм и библейский аллегоризм, связанный с образом победителя в битве за мир (Откр. 19: 11, 16), а также акцентирование драматургом прогрессирующего безумия тирана. Выявленное нарастание библейской лексики (irons of wrath, cast) и образности («не-восход» солнца, парадокс «Георгия» и «дракона»), аллегоризм пространства сцены (отсылающий к иконографии Распятия и Страшного Суда) позволяют прочитать развязку сквозной темы схватки между «миром и ничто» (“All the world to nothing!” 1.2.240) в духе религиозной пьесы. «Ставка» Ричарда выводит пьесу из границ кодифицированных Фолио жанров (хроники и трагедии) и поднимает до мистерии, демонстрирующей последнюю битву на Небе. Передать смысл «ставки» сумел в конце XVIII в. первый русский переводчик пьесы С. Сергиевский, следовавший за французским переводом де Ла Пласа.

Ключевые слова: «Ричард III», мистерия, «Откровение Иоанна», «конь белый», аллегоризм, топография сцены, иконография Распятия и Страшного Суда, слияние образов антагонистов, св. Георгий и дракон, Пьер Антуан де Ла Плас, Савва Сергиевский.

Информация об авторе: Наталья Эдуардовна Микеладзе — доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной журналистики и литературы, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, ул. Моховая, д. 9, 125009 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6439-7663>

E-mail: fornatalia@bk.ru

Для цитирования: Микеладзе Н.Э. И вновь о «царстве за коня»: путь интерпретации «Ричарда III» // Studia Litterarum. 2022. Т. 7, № 3. С. 156–173.
<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-3-156-173>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 7, no. 3, 2022

AGAIN ABOUT “MY KINGDOM FOR A HORSE”: THE WAY OF INTERPRETATION OF “RICHARD III”

© 2022, Natalia E. Mikeladze

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Received: February 12, 2022

Approved after reviewing: March 24, 2022

Date of publication: September 25, 2022

Abstract: The article reveals a new way of interpreting the last words of Shakespeare’s Richard III on the Bosworth battlefield (5.4.7, 13). As evidenced by numerous parodies and anecdotes the phrase became an idiom in the age of Shakespeare, and in the 19th century Russian translations has survived metamorphoses ranging from the fairy “half the kingdom” to the alternative “the whole kingdom” for a horse. The available interpretations in scientific editions don’t clarify the expression. It is absent in historical (Hall, Holinshed) and possible literary (*Richardus Tertius, True Tragedy*) sources, but corresponds to the logic of character and actions of Shakespeare’s Richard. We traced the development of the “white horse” motive, identified its heraldic symbolism and the leading biblical allegory associated with the image of the victor in the battle for the world (Rev. 19: 11, 16), as well as the playwright’s emphasis on the tyrant’s progressing madness. The revealed increase in biblical lexis (“irons of wrath,” “cast,” etc) and imagery (non-sunrise, the paradox of “George” and “dragon”), the symbolism of the stage space (set in accordance with the iconography of the Crucifixion and the Last Judgment) allow us to read the denouement of the cross-cutting theme of the fight between “the world” and “nothing” (1.2.240) in spirit and tradition of religious play. Richard’s “wager” takes the play beyond the boundaries of the genres codified by the Folio (*Histories* and *Tragedies*) and raises it to a mystery play, demonstrating the last battle in Heaven. Paradoxically, the first Russian translator of the play, S. Sergievsky, at the end of the 18th century most accurately succeeded in conveying the meaning of the “bet,” following the French translation by Pierre Antoine de La Place.

Keywords: “Richard III,” mystery, “The Revelation,” motive of “white horse,” allegory, topography of the scene, iconography of the Crucifixion and the Last Judgment, merging of the images of antagonists, St. George and the Dragon, Pierre Antoine de La Place, Sava Sergievsky.

Information about the author: Natalia E. Mikeladze, DSc in Philology, Professor, Department of Foreign Journalism and Literature, Lomonosov Moscow State University, Mokhovaya 9, 125009 Moscow, Russia.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6439-7663>

E-mail: fornatalia@bk.ru

For citation: Mikeladze, N.E. “Again about ‘My Kingdom for a Horse’: the Way of Interpretation of ‘Richard III.’” *Studia Litterarum*, vol. 7, no. 3, 2022, pp. 156–173. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-3-156-173>

*Светлой памяти
Андрея Николаевича Горбунова посвящаяю*

В 1832 г. ссыльным декабристом Вильгельмом Кюхельбекером был выполнен полный стихотворный перевод пьесы «Ричард III»¹. К этому времени в России уже был издан и ее перевод в прозе:

Жизнь и смерть Ричарда III Короля Аглинского,
трагедия господина Шакеспера,
жившего в XVI веке и умершего 1576 года².
Переведена с французского языка
в Нижнем Нове-городе 1783 года.
печатано с дозволения управы благочиния
в СанктПетербурге 1787 года.

Несмотря на это, широкая русская публика знакомилась с ней в переложке³ и в исполнении актера Якова Брянского (с 1833 г.). В этой версии, основанной на французском переложении, по всей видимости, и появились

1 К 1832 г. относится первая редакция перевода, заново отредактирован в 1835–1836 гг. [2, с. 140].

2 О французском источнике этой хронологической ошибки см.: [1, с. 39].

3 По другой версии, автором вольного перевода являлся не актер Брянский, а балетмейстер К.Л. Дидло. Она опирается на рассказ И. Панаева о том, как он принес свой перевод «Отелло» актеру Брянскому, ибо «он уже, кажется, давал в свой бенефис “Ричарда III”, которого перевел для него его приятель Дидло» [16, с. 84].

сакраментальные «полцарства»⁴. Вскоре они были триумфально закреплены на театре Павлом Мочаловым в роли Ричарда в постановках 1835 и 1840 гг. [3, с. 289], а впоследствии — и в значительной мере! — Аполлоном Григорьевым в первой, посвященной Мочалову, части его яркой поэтической рецензии «Искусство и правда» (1854):

И помню, как в испуге диком
Он леденил всего меня
Отчаянья последним криком:
«Коня, полцарства за коня!»

С тех пор отечественные переводы старательно избегают языковой находки Брянского, оказавшейся настоящей миной под зданием русского «Ричарда III». Они идут по пути подбора синонима к «моему царству» (my kingdom) шекспировского оригинала: «престол мой» (Вильгельм Кюхельбекер, Александр Дружинин, Георгий Бен), «корону» (Борис Лейтин, Михаил Донской, Михаил Савченко), «венец мой» (Анна Радлова). Либо — в прозе ли, в стихах, — настаивают на «*всём* царстве», вместо «моего царства», как Григорий Данилевский (1850), Николай Кетчер (1864), Павел Каншин (1893) и Александр Соколовский (1894). Как видим, добрая половина русских переводчиков после рождения фразеологизма Брянского старалась исправить отечественного «Ричарда III».

Между тем именно эта «заноза», застрявшая в голове русского исследователя Шекспира, заставила вновь и вновь возвращаться к оставшемуся открытым вопросу: пусть шекспировский Ричард отдает не сказочные «полцарства», а всё свое царство за коня, но что *означает* знаменитый последний выкрик шекспировского протагониста на поле Босворта?

В англоязычных научных изданиях «Ричарда III», подойдя к рассматриваемому высказыванию, комментаторы идут тремя путями:

1. Фраза не получает подстрочного комментария, вероятно воспринимаясь как свидетельство последнего всплеска отчаянной дерзости короля в решающей схватке [26, р. 133; 27, р. 185].

4 Единственную сохранившуюся рукопись этого перевода описал в 1930-х гг. А.С. Булгаков, его описание используют все последующие ученые, начиная с Ю.Д. Левина [3, с. 264–266].

2. Комментаторы, например Дж. Довер Уилсон [13, p. 255–256] и Дж. Джоветт [7, p. 353], отсылают к описанию битвы у Э. Холла [18, p. 418–420] и следующего за ним почти дословно Р. Холиншеда [19, v. 3, p. 759–760]. Эти описания ничего не проясняют, поскольку у историков король вовсе не теряет в битве коня, тогда как соратники, почуяв поражение, предлагают ему более «быстрого и легкого» для побега [18, p. 420].

3. Комментаторы показывают гипотетические источники, аналогии или имитации клича о коне в елизаветинском театре, отсылая к «Битве при Альказаре»⁵, «Правдивой трагедии Ричарда Третьего», и даже «Эдварду III»⁶. Заметим, что ни в одном из них нет мотива обмена/подмены: то на то, одно за другое. А также нередко отмечают эту строку как источник пародий⁷ и анекдотов⁸. По большей части ученые совмещают два последних пути, как это делают Дж.Д. Уилсон [13, p. 256, xlvi] и Э. Хэммонд [6, p. 82–83, 373].

При близком рассмотрении оказывается: *анalogии* по факту таковыми не являются и, напротив, ясно показывают отличие слов персонажа Шекспира. *Анекдот* о гиде на босвортском поле прославляет актерское искусство Бербеда, ничего не добавляя к существу вопроса. *Пародии* же лишней раз подчеркивают важность произнесенного, снижая, травестируя его, как и положено пародии. Ведь эта шекспировская строка и в неискаженном виде, без сомнений, стала крылатой⁹.

5 Мавр в «Битве при Альказаре» Дж. Пиля требует коня именно для побега (*Moore*. A horse, a horse, villain a horse / That I may take the river straight and flie. Boy. Here is a horse my Lord (*The Battle of Alcazar*, 1413–1415).

6 Эту сомнительную аналогию усматривает Дж. Саймон [12, p. 77 fn]. В «Эдварде III» окруженному принцу Эдуарду один из противников присылает «проворную Дженнет», кобылу для побега, но тот отказывается бежать и, напротив, угрожает догнать «мальчишку»: “Tell him I cannot sit a coward’s horse; Bid him today bestride the jade himself...” (*Edward III*, 1596, 4.4.95–96).

7 Особенно много пародий обнаруживается у Джона Марстона. “A man, a man! a kingdom for a man!” (*Scourge of Villainy*, 1598, 7-я сатира); “A horse, a horse! My kingdom for a horse! Look thee, I speak play scraps” (*What you Will*, 1601, изд. 1607; персонаж-эпикурец Quadratus «изъясняется обрывками пьесы»); “A boat, a boat, a boat; a full hundred marks for a boat” (III, 4) (*Eastward*, Ное, 1604–1605; Security); “A fool, a fool! my coxcomb for a fool” (*Parasitaster*, 1606; «совершеннейший дурак» Dondolo). Отголоски есть также в *The Iron Age* (?1613) Т. Хейвуда и *Little French Lawyer* (?1619) Дж. Флетчера и Ф. Мэссинджера.

8 Начиная с Дж.Д. Уилсона [13, p. xlvi] и до Н. Левин [9, p. 53], комментаторы пересказывают отрывок из стихотворения Ричарда Корбета о том, как его гид на поле Босворта перепутал актера с королем: “For when he would have said, King *Richard* dy’d, and call’d a Horse, a Horse, he *Burbage* cry’d” [17].

9 Дж. Лулл [11, p. 461], ссылаясь на Э. Шера [28, p. 200], дает следующий комментарий к

Обратимся к самому 13-строчному эпизоду, в котором, несмотря на его исключительную краткость, фраза повторена дважды. Битва. После рассказа Кэйтсби о чудесах, которые «король являет в схватке» (“more wonders than a man”)¹⁰, и о том, что под ним пал конь (он видел это во сне)¹¹, — на сцену входит Ричард. Он входит, требуя коня и предлагая свое царство взамен:

A horse! a horse! my kingdom for a horse!¹²

(5.4.7, 13)

Это не «свежий конь», о котором взывал Король в анонимной «Правдивой трагедии Ричарда Третьего» (1594):

King. A horse, a horse, a fresh horse.

Page. I flie, my Lord, and save your life.

King. Flie villaine, looke I as tho I would flie...¹³

(1985–1987)

В «Хрониках» Холла Ричард въезжал после заката в Лестер, а наутро шел в бой на белом коне: «...в окружении свиты и королевских йоменов, с хмурым и свирепым видом сел на большого белого коня; за ним шла пехота, а кавалерия прикрывала их со всех сторон»¹⁴ [18, р. 412–413]; «...он вонзил шпоры в своего коня и вырвался из рядов своих воинов... и, как голодный вепрь, повергая всех в трепет, метнулся к нему [к Ричмонду]» [18, р. 418]. У Холла не сказано, что король терял своего коня в битве. А когда стало ясно, что битва неизбежно проиграна, ему приводили свежую лошадь: «подвели ему быстрого и легкого коня, чтобы тот уехал прочь».

строке: “As Antony Sher has remarked, this is ‘probably the second most famous line in the whole of Shakespeare (‘To be or not to be’ is probably in first place).”

10 Ср.: «И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним...» (Откр. 19: 20). Здесь и далее в статье цит. по: [14].

11 Ср.: «Коня другого! Раны повяжите. Иисусе сжался!» (5.3.177–178). Еще недавно он видел во сне свое будущее: под ним пал конь, он ранен и убит, он предстал на Суд. И вот его сон сбывается. Здесь и далее «Ричард III» цитируется в русском переводе М. Савченко по рукописи переводчика, принятой к изданию редколлекцией «Литературных памятников».

12 Пьеса цитируется с указанием акта, сцены, строки по изданию [25].

13 Цитируется с указанием строки по изданию [29].

14 Здесь и далее русский перевод Холла М. Савченко, выполненный для готовящегося издания (см. сноску 11).

Но он отказывался бежать: «...зная нелюбовь к себе простого народа, отринув всякую надежду на счастливый исход и успех, отвечал... что в этот день кончит все битвы или окончит свою жизнь» [18, р. 420].

Автор «Правдивой трагедии» непоследователен и смешивает все варианты: его Ричард теряет коня в битве (как у Шекспира), требует свежего (чего нет ни в хрониках, ни у Шекспира), затем отказывался бежать (так в хрониках, но не так у Шекспира, его Ричард ни слова не говорит о бегстве).

В пьесе Шекспира в ходе финальной битвы под Ричардом убит королевский Белый Сарри, тот самый конь, которого он велел готовить к бою («Назавтра белого коня седлайте» 5.3.64, «Попону бросьте на коня» 5.3.289) и на котором ранее въезжал в Лестер. Это дурной знак для *белого вепря* Ричарда. Ему нужен не любой, а другой *белый* конь, символ его удач и побед, его королевского величия. Таков геральдический символизм происходящего.

Иллюстрация к фигуре короля Ричарда III, попирающего геральдическую эмблему — белого вепря. Хроника-свиток Джона Роуса (The Rous Roll, 1483–1484). Британский музей. Фрагмент

Illustration for the figure of King Richard III trampling heraldic emblem — a white boar. Chronicle-scroll of John Rous (The Rous Roll, 1483–1484). British museum. Fragment

Между тем на уровне мистерии, на котором, на наш взгляд, единственно возможно понять смысл шекспировского финала, здесь присутствует гораздо более высокая аллегория. Белый конь — это конь Победителя в решающей битве за мир:

«И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем... На одежде и на бедре Его написано имя: “Царь царей и Господь господствующих”» (Откр. 19: 11, 16).

Фламандский Апокалипсис. Иллюминированный манускрипт. Ок. 1400 г.
Национальная библиотека Франции. Фрагмент «Битва со зверем»

Flemish Apocalypse. Illuminated manuscript. About 1400.
National Library of France. Fragment “Battle with the Beast”

Шекспировский протагонист ставит «за коня» «свое царство». Подобного мы не найдем ни в источниках, ни в параллельных версиях. Эту загадочную фразу необходимо понимать в контексте заявленной в начале пьесы оппозиции «мир — ничто» (“All the world to nothing!” 1.2.240) и аллегории азартной игры. На протяжении всего действия Ричард вел игру по-крупному. В ней были ставками добродетель (добродетельная женщина) — и он лишил ее святости¹⁵; родство — и он уничтожил родственников,

¹⁵ В сцене соблазнения-растления леди Анны в речи Ричарда впервые появляется образ ставки в игре — и вознаграждения (fee), судебного иска (sue) — и выигрыша по нему: «Теперь же на кону твоя краса...» (1.2.172–173).

оболгав одних, физически расправившись с другими; корона — и, схватив, он лишал ее достоинства. До сих пор с адской помощью (“but the plain devil” 1.2.239) его ставки выигрывали. Но час пробил. Непосредственно перед битвой Шекспир дает ремарку «Бьют часы» (5.3.275.1). Мгновенна реакция Ричарда — он приказывает считать удары. Подсчет ударов — метафора тревожного ожидания, когда пробьет его последний час.

Ричард, несомненно, играет в кости и даже оценивает шансы падения камней (“hazard of the die”). Драматургу же важно, что игра предполагает *броски*: “I have set my life upon a cast...” (5.4.9). Это не случайное слово. С его помощью Шекспир отсылает своего зрителя-слушателя с тренированной памятью к «броскам» книги Апокалипсиса. В «Откровении Иоанна» (главы 12–20) упомянуты двадцать два «броска», начиная с «низверженного» на землю дракона «с ангелами его»: “And the great dragon that old serpent, called the devil and Satan, was *cast out*, which deceiveth all the world: he was even *cast into the earth*, and his angels were *cast out* with him” (Geneva Bible, Rev. 12: 9), до тех, кто «брошен в озеро огненное»: “And whosoever was not found written in the book of life, was *cast into* the lake of fire” (Geneva Bible, Rev. 20: 15) [22].

Последняя ставка в игре Ричарда — его царство:

...I have set my life upon a cast,
 And I will stand the hazard of the die.
 ...A horse, a horse, my kingdom for a horse!
 (5.4.9–10, 13)

Как истинный лжесловесник, шекспировский антихрист до последнего лжет и изворачивается перед Небом, морочит его, торгуется с ним, предлагая «выгодный» обмен: царство — за коня! Подручный говорит: «Я вам найду коня» (5.4.8) — ему не надо. Реакция Ричарда на слова Кейтсби обескураживала критиков: он будто не слышит его предложение и впадает в еще большую ярость. Он-то точно знает, что того, который ему нужен, не найти слугам дьявола: не для побега, а для последней битвы.

Ему нужен белый конь Победителя, с его помощью «ничто» хочет овладеть всем миром. И последние его заклады — жизнь и царство — фальшивки, поддельные ставки в игре между «миром» и «ничто».

Ибо что такое *его* царство, его ставка в последней игре? Если он дьявол, то его царство — Ад, преисподняя. Если он Антихрист — земное царство, погрязшее в грехе. В любом случае, будь он тем или другим, он предлагает дьявольский обмен: *свое* царство — против иного, ни с чем не сравнимого Царства.

И что есть *его* жизнь, коль скоро его душа уже в аду? Этот *hell-hound* один из тех, кто «беса во плоти оставил взамен себя»¹⁶ до поры, пока его земной час не пробил, кто, согласно Данте,

Душой в Коците погружен давно.

А телом здесь обманывает взоры.

(Ад 33: 156–157; пер. М. Лозинского)

Вооруженный обрывками священных изречений, он полагает, что, если под ним конь белый, так он и есть «Царь царей и Господь господствующих» Откровения. И в *безумии* не видит, что дело не в цвете коня, а в чистоте души.

«Пес кровавый мертв» (5.5.2), — провозглашает победитель исход битвы. И хотя о цвете коня графа Ричмонда в пьесе не говорится ни слова, именно он соотнесен в финале с победителем Армагеддона. В тексте есть другой указатель. В молитве перед битвой он просит Господа: «Вложи разящее железо гнева» в руки воинам (“Put in their hands Thy bruising irons of wrath...” 5.3.110)¹⁷. Шекспировский зритель знал: Сидящий на белом коне книги Откровения имеет «жезл железный», «он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя»: “for he shall rule them with a rod of iron, for he it is that treadeth the winepress of the fierceness and wrath of Almighty God” (Geneva, Rev. 19: 15).

Интерпретируя краткую сцену «царство за коня» (5.4 в большинстве современных изданий), нужно учитывать ряд взаимодополняющих, комментирующих и усиливающих друг друга лексических средств, мотивов, образов, аллегорий и символов:

16 “...il diavolo in sua vece nel corpo suo” (*Inferno* 33: 145–146). См. подробнее: [4].

17 Комментаторы [6, р. 314; 7, р. 339; 12, р. 390] находят здесь эхо Псалма 2: 9: «Ты поразишь их жезлом железным; сокрушишь их, как сосуд горшечника» (“Thou shalt crush them with a scepter of iron, and break them in pieces like a potter’s vessel,” Geneva Bible). Однако, учитывая, что весь финал смоделирован по канве Армагеддона, гораздо важнее лексическая отсылка к сидящему на белом коне «Царю царей» (Откр. 19: 15).

1. Нарастание к финалу библейской образности и лексики¹⁸, в том числе развитие образа дракона. В ричардовой прелюдии к схватке (строки 5.3.344–350) очень много «Георгия» и «дракона», до полного слияния их. Наподобие бинокулярного слияния, но имеющего исходно не оптическую природу (глаз), а звуковую (ухо). В приказе тирана рубить голову Джорджу Стэнли (“Off with his sonne Georges head” 5.3.344) звучит требование рубить голову «Георгию», то ли заложнику, то ли святому. А затем он просит святого Георгия помочь его воинам, придав им драконьей ярости (349–350). В шести строках трижды упоминается Георгий (George, George Stanley, Saint George), и возникает парадоксальная звуковая картина. Дж.У. Найт подметил, что Ричард будто «взывает к обоим легендарным антагонистам» [8, р. 23–24]. Так и есть: Ричард призывает святого, победившего дракона, вселить в его войско ярость дракона. А поскольку дракон из жития св. Георгия («Золотая легенда» Якова Ворагинского) издревле соотносился христианами с древним змием (сатаной), шекспировский зритель понимал: Ричард *безумен*, ибо просит святого обратить его войско в войско антихриста. Таким образом, победные кличи Ричмонда и Ричарда *по сути* контрастны¹⁹.

2. Необходимую роль играет возвращение в финале мотива «отчайся и умри»²⁰: он становится доминантой в сцене ночного кошмара (5.3.118–206) с итоговым “I shall despair” (5.3.200) Ричарда и в сцене утреннего «не-восхода» солнца (5.3.276–287); а также мотив сверхъестественности происходящего (здесь и «шесть Ричмондов» и “more wonders than a man”)²¹.

3. В дополнении к символике белого коня исключительное значение в метафизической трактовке финала пьесы Шекспира получает символи-

18 ‘troubled noise’ (5.3.104); ‘irons of wrath’ (5.3.110); ‘commend my soul’ (5.3.115); ‘the first ... the last’ (5.3.167–168); ‘conscience... bearing witness’ (5.3.193); ‘foul stone’ (5.3.250) и т. д.

19 Ричмонд обращался к Богу и покровителю воинов (5.3.270), Ричард – к дракону и покровителю воинов.

20 Тема отчаяния и возмездия возникает в разговоре Ричарда и леди Анны (1.2.85–88). Затем мотив отчаяния, сопровождавшегося смертью или самоубийством, становится сквозным в пьесе и определяет ее финал.

21 Ричард в этой сцене уже не человек и даже не король. Он «дракон», который борется с таким же сверхъестественным существом (см. сноску 10). Отсюда «шесть Ричмондов» (5.4.11). Хронисты не упоминают о каких-либо двойниках Ричмонда и, напротив, описывают, как Ричард своим натиском постепенно одолевал графа, пока тому не пришел на помощь отряд сэра Уильяма Стэнли. Однако «шесть Ричмондов» и неуязвимость противника нужны были, чтобы подчеркнуть сверхъестественное измерение события.

ка пространства сцены. Несмотря на череду быстро сменяющихся параллельных действий в «лагерях» Ричарда и Ричмонда, с момента возведения противниками шатров на поле боя (в начале 5.3) и до конца пьесы, зритель должен ясно понимать, кто есть кто. Как это сделать? Убеждена, что на шекспировской сцене это достигалось с помощью топографического символизма: ставка Ричмонда находится «одесную» (правая сторона сцены, если смотреть с нее в зрительный зал); сторона Ричарда — левая²². Данную диспозицию диктует иконография распятия Христа (меж двух разбойников, Лк. 23: 33) и иконография Страшного Суда. Удобно проиллюстрировать это расположение «Диптихом» Яна ван Эйка, соединяющим оба события.

Ян ван Эйк. Распятие и Страшный Суд. Ок. 1430 г. Метрополитен-музей

Jan van Eyck. The Crucifixion; The Last Judgment. About 1430. The Metropolitan Museum of Art

22 Описанное расположение подтверждает и световая картина: «И на востоке мрак уже клочками Свисает только...» (5.3.84–85). Она подразумевает контраст: на стороне Ричмонда видно, как занимается заря, на стороне Ричарда царит глухая ночь (5.3.180). Символически значимо, что Ричмонд стоит справа, лицом к востоку, Ричард слева (если смотреть со сцены). Впрочем, примерно такой была и реальная диспозиция армий перед битвой при Босворте.

Еще отчетливее пространственное решение дано в «Страшном Суде» Штефана Лохнера (ок. 1435 г., Музей Вальрафа-Рихарца, Кельн).

Штефан Лохнер. Страшный Суд. Ок. 1435 г. Музей Вальрафа-Рихарца, Кельн

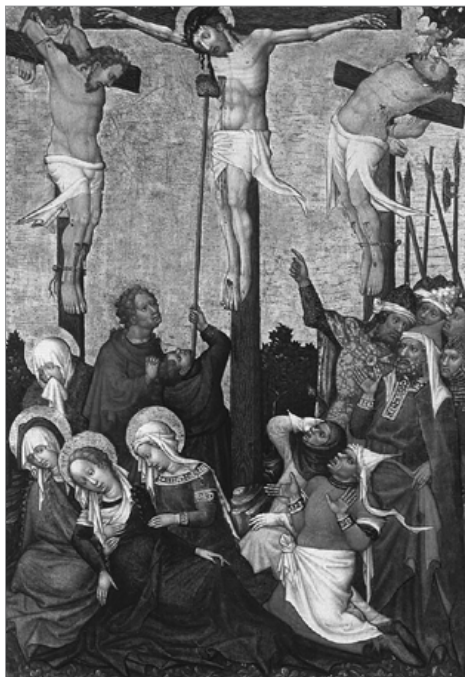
Stefan Lochner. Last Judgment. About 1435. Wallraf-Richartz Museum, Cologne

А также в максимально выразительном в отношении двух разбойников «Распятии» Ганса фон Тюбингена (ок. 1430 г., Бельведер, Вена). Из уст безумного выходит злой дух.

К такой детализации и таким обобщениям приводит нас анализ краткой сцены решающей битвы в пьесе о короле Ричарде III. Его «ставка» — не земное царство, а куда бóльшая власть. В этой точке пьеса выходит из границ хроники и трагедии (оба жанра кодифицированы Фолио 1623 г., где она названа «трагедией» и помещена в раздел «Хроники» [23, р. 13, 173]) и обретает качество мистерии, демонстрирующей последнюю битву на Небе.

Возвращаясь к русским переводам этой сцены, заставившим вновь «пристально рассмотреть»²³ смысл происходящего, следует отметить:

23 “Twere to consider too curiously to consider so” [24, p. 423].

Ганс фон Тюбинген. Распятие. Ок. 1430 г. Бельведер, Вена

Hans von Tübingen. Crucifixion. About 1430. Belvedere, Vienna

1) наиболее точным русским эквивалентом «царства» в выявленном нами значении является «престол мой»;

2) парадоксальным образом, точнее всех передать смысл последней «заботы» Ричарда удалось первому²⁴, пожелавшему остаться анонимным, русскому переводчику пьесы. К счастью, история сохранила его имя — выпускник нижегородской духовной семинарии Савва Сергиевский²⁵. Он

24 Нам неизвестен и не был доступен будто бы поставленный в 1759 г. перевод Ф.Г. Волкова и И.А. Дмитревского, упоминаемый рядом ученых, включая Андре Лиронделя [10, p. 25]. М.П. Алексеев считал известие о волковском «Ричарде III» «явной выдумкой "Хроники" Ивана Носова» [1, с. 33].

25 По свидетельству нижегородского историка-краеведа Д.Н. Смирнова, Савва Сергиевский (Крылов) позднее переехал в Петербург, служил в Ярославской и Костромской епархиях, принял монашеский постриг [5, с. 350]. Не исключено, что перевод был осуществлен по благословию епископа Нижегородского Дамаскина (Семенова-Руднева), осенью 1783 г. получившего нижегородскую кафедру.

переводил «Жизнь и смерть Ричарда III» с французского перевода в 1781–1783 гг. Можно было предположить, что его источником являлся перевод Пьера Летурнера, только что изданный в 1781 г. в 13-м томе собрания сочинений Шекспира (20 томов выходили с 1776 по 1782 г.). Так ошибочно считали все отечественные ученые, начиная с М.П. Алексеева [1, с. 38]. Между тем проведенное нами сличение текстов показывает, что С. Сергиевский имел перед собой не новую версию Летурнера, а старый французский перевод Пьера Антуана де Ла Пласа 1746 г.

Вот это место у де Ла Пласа [20, p. 289]:

LE ROI RICHARD.

Un cheval? un cheval? mon Royaume en depend...²⁶

...Lâche esclave! je rifque mon Royaume, & je craindrois la mort ?.. Ah, je crois qu'il y a fix Comtes de Richemont dans cette armée. J'en ai déjà tué cinq. & j'en trouve encore un... Un cheval? un cheval? ou mon Thrône est perdu...

(Acte V, Scene XV)

А вот то же место в переводе Сергиевского [15, с. 302–303]:

Король Ричард

Подайте лошадь, подайте лошадь!

государство мое от того зависит...

...Лошадь, лошадь,

или престол мой потерян!..

(Действие V, Явление XV)

26 Летурнер оба раза переводит “Un cheval! un cheval! mon Royaume pour un cheval!” [21, p. 305]. В этом издании рассматриваемая сцена пронумерована как Scene XIV, тогда как следующий за де Ла Пласом Сергиевский сохраняет нумерацию последнего: Явление XV.

Как бы то ни было, оба переводчика — Пьер Антуан де Ла Плас и следующий за ним²⁷ Савва Сергиевский — уловили и сумели передать преследующую впавшего в безумие тирана мысль о зависимости царства (и исхода битвы) от лошади.

Список литературы

Исследования

- 1 Алексеев М.П. Первое знакомство с Шекспиром в России // Шекспир и русская культура / под ред. М.П. Алексеева. М.; Л.: Наука, 1965. С. 9–69.
- 2 Левин Ю.Д. Литература декабристского направления. В.К. Кюхельбекер // Шекспир и русская культура / под ред. М.П. Алексеева. М.; Л.: Наука, 1965. С. 129–161.
- 3 Левин Ю.Д. Русский романтизм // Шекспир и русская культура / под ред. М.П. Алексеева. М.; Л.: Наука, 1965. С. 201–315.
- 4 Микеладзе Н.Э. Эпизод с привратником в «Макбете» в свете «Ада» Данте и средневековых мистерий // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 4. С. 241–249.
- 5 Смирнов Д.Н. Нижегородская старина. 2-е изд. Нижний Новгород: Книги, 2007. 720 с.
- 6 Hammond A. Introduction, Notes, Footnotes // *Shakespeare W. King Richard III* / Ed. Anthony Hammond. L.: Cengage Learning, 2007. P. 1–119, 328–329.
- 7 Jowett J. Introduction, Footnotes // *Shakespeare W. Richard III* / Ed. John Jowett. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 1–132, 353–354.
- 8 Knight G.W. The Sovereign Flower: On Shakespeare as the Poet of Royalism. L.; N.Y.: Methuen, 1958. 324 p.
- 9 Levine N. Introduction. Performance History // *Shakespeare W. Richard III* / Ed. Nina Levine. Wadsworth, Cengage Learning, 2012. P. 27–50, 51–67.
- 10 Lirondelle A. Shakespeare en Russie, 1748–1840: Étude de Littérature Comparée. Paris: Hachette & cie, 1912. 245 p.
- 11 Lull J. Introduction. Commentary Notes for Act V, Scene IV // *Shakespeare W. King Richard III* / Ed. Janis Lull. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 20–104, 460–461.
- 12 Siemon J.R. Introduction, Footnotes // *Shakespeare W. King Richard III* / Ed. James R. Siemon. Bloomsbury, 2016. P. 1–123, 411–412.
- 13 Wilson J.D. Introduction. The Stage History. Notes // *Shakespeare W. Richard III* / Ed. John Dover Wilson. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. VII–XLV, XLVI–LXII, 255–256.

27 Русский переводчик тщательно воспроизводит и краткое примечание француза, помещенное в подвале страницы с перечнем персонажей: “Cette Pièce est traduite aussi litteralement, qu’il est possible (du moins à l’Auteur de cette traduction) de rendre en François ce que l’Original a de hardi, & de fingulier...” [20, т. 2, р. 4].

Источники

- 14 Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское о-во, 2008. 1296 с.
- 15 Жизнь и смерть Ричарда III короля аглинского, Трагедия г. Шакеспера / пер. с французского языка в Нижнем Нове-городе 1783 года. СПб., 1787. 306 с.
- 16 Панаев И.И. Литературные воспоминания. М.: Правда, 1988. 465 с.
- 17 Corbet, Richard. Iter Boreale // Certain elegant poems, written by Dr. Corbet, Bishop of Norvvich. London, 1647. Available at: <https://quod.lib.umich.edu/e/ebo/A34548.0001.001/1:3.1?rgn=div2;view=fulltext> (Accessed 04 February 2022).
- 18 Hall's Chronicle; containing the history of England, during the reign of Henry the Fourth, and the succeeding monarchs, to the end of the reign of Henry the Eighth... London, 1809. 868 p. + Index.
- 19 Holinshed, Raphael. The Chronicles of England, Scotland and Ireland: in 3 vols., 2nd ed. [London], 1587. Vol. 3.
- 20 La vie et la mort de Richard III, par Shakespeare // Le Theatre Anglois, 8 tomes / trans. Pierre Antoine de La Place. T. 2. P. 1–293. Londres, 1746. 502 p. Available at: <https://archive.org/details/letheatreanglois2lapl/mode/2up> (Accessed 06 February 2022).
- 21 La vie et la mort de Richard III // Shakespeare Traduit De L'Anglais, Dédié Au Roi / par M. Le Tourneur. Tome Treizième. P. 1–308. Paris, 1781. 571 p.
- 22 The Revelation of John the Divine // Geneva Bible 1599. Available at: http://www.genevabible.org/files/Geneva_Bible/New_Testament/Revelation.pdf (Accessed 04 February 2022).
- 23 Shakespeare W. The First Folio of Shakespeare / prep. by C. Hinman. New York, London: W.W. Norton & Company, 1996. 928 p.
- 24 Shakespeare W. Hamlet / Ed. Ann Thompson, Neil Taylor. London: Cengage Learning, 2006. 613 p. (The Arden Shakespeare, 3^d ser.)
- 25 Shakespeare W. King Richard III / ed. James R. Siemon. Bloomsbury, 2016. 503 p. (The Arden Shakespeare, 3^d ser.)
- 26 Shakespeare W. Richard III / ed. Jonathan Bate, Eric Rasmussen. Houndmills, Basingstoke: Macmillan Publ., 2008. 238 p. (The RSC Shakespeare)
- 27 Shakespeare W. Richard III / ed. Nina Levine. Wadsworth: Cengage Learning, 2012. 335 p. (Evans Shakespeare Editions)
- 28 Sher A. Year of the King: An Actor's Diary and Sketchbook. London; New York: Methuen, 1985. 249 p.
- 29 The True Tragedy of Richard the Third, [London, 1594] / ed. by W.W. Greg. Oxford: The Malone Society Reprints, 1929. 87 p.

References

- 1 Alekseev, M.P. "Pervoe znakomstvo s Shekspirom v Rossii" ["First Acquaintance with Shakespeare in Russia"]. Alekseev, M.P., editor. *Shekspir i russkaia kul'tura* [Shakespeare and Russian Culture]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1965, pp. 9–69. (In Russ.)
- 2 Levin, Iu.D. "Literatura dekabristskogo napravleniia. V.K. Kiukhel'beke" ["Decembrist Literature. V.K. Küchelbecker"]. Alekseev, M.P., editor. *Shekspir i russkaia kul'tura* [Shakespeare and Russian Culture]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1965, pp. 129–161. (In Russ.)
- 3 Levin, Iu.D. "Russkii romantizm" ["Russian Romanticism"]. Alekseev, M.P., editor. *Shekspir i russkaia kul'tura* [Shakespeare and Russian Culture]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1965, pp. 201–315. (In Russ.)
- 4 Mikeladze, N.E. "Epizod s privratnikom v 'Makbete' v svete 'Ada' Dante i srednevekovykh misterii" ["Hell-Porter Scene in 'Macbeth' in the Light of Dante's 'Inferno' and English Mystery Plays"]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4, 2017, pp. 241–249. (In Russ.)
- 5 Smirnov, D.N. *Nizhegorodskaia starina* [Nizhny Novgorod Antiquity]. 2nd ed. Nizhnii Novgorod, Knigi Publ., 2007. 720 p. (In Russ.)
- 6 Hammond, Anthony. "Introduction, Notes, Footnotes." Shakespeare, William. *King Richard III*, ed. Anthony Hammond. 2nd ed. London, Cengage Learning, 2007, pp. 1–119, 328–329. (In English)
- 7 Jowett, John. "Introduction, Footnotes." Shakespear, William. *Richard III*, ed. John Jowett. 2nd ed. Oxford, Oxford University Press, 2008, pp. 1–132, 353–354. (In English)
- 8 Knight, George Wilson. *The Sovereign Flower: On Shakespeare as the Poet of Royalism*. London, New York, Methuen, 1958. 324 p. (In English)
- 9 Levine, Nina. "Introduction. Performance History." Shakespeare, William. *Richard III*, ed. Nina Levine. Wadsworth, Cengage Learning, 2012, pp. 27–50, 51–67. (In English)
- 10 Lirondelle, André. *Shakespeare en Russie, 1748–1840: Étude de Littérature Comparée*. Paris, Hachette & cie, 1912. 245 p. (In French)
- 11 Lull, Janis. "Introduction. Commentary Notes for Act V, Scene IV." Shakespeare, William. *King Richard III*, ed. Janis Lull. 2nd ed. Cambridge, Cambridge University Press, 2012, pp. 20–104, 460–461. (In English)
- 12 Siemon, James R. "Introduction, Footnotes." Shakespeare, William. *King Richard III*, ed. James R. Siemon. 3^d ed. Bloomsbury, 2016, pp. 1–123, 411–412. (In English)
- 13 Wilson, John Dover. "Introduction. The Stage History. Notes." Shakespeare, William. *Richard III*, ed. John Dover Wilson. 2nd ed. Cambridge, Cambridge University Press, 2009, pp. VII–XLV, XLVI–LXII, 255–256. (In English)